

АМЕЛИЯ
ГРЭММ

ХРОНИКИ
ИНФЕРСИТИ

Морфо

Мертвая голова

АМЕЛИЯ
ГРЭММ

МЕРТВАЯ
ГОЛОВА

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г91

Иллюстрация на переплете и дизайн обложки
Полина Dr.Graf

Грэм, Амелия.
Г91 Мертвая голова / Амелия Грэм. — Москва :
Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-160519-3

Флинн умер, но вернулся в мир живых. Теперь его ждет Инферсити — жестокий и двуликий город, который он так ненавидел.

По мрачным улицам там бродят те, кто притворяются людьми, но в чьих сердцах давно живет лишь крошечная тьма. Они смогли обмануть саму Смерть, но им больше не место среди живых.

Чтобы вернуть власть над своей судьбой, Флинн должен поймать их и заключить в тюрьму на границе миров.

Отныне ему предстоит бороться не с собственными демонами, а с чужими; и если он не справится, то весь Инферсити сгорит в огне Безумия.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160519-3

© Грэм А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

1 ПЕРВАЯ ТЬМА

Флинну никогда не везло. Сколько он себя помнил, удача предпочитала держаться от него подальше, а вот всякого рода неприятности, наоборот, шли за ним по пятам. Сначала Флинн связался с бандой отмороzków, потом умер от руки одного из этих отмороzków, но, к счастью, не исчез в бесконечной тьме, а оказался в загробном мире. Но и тут ему не повезло: он провалил испытание, которое должен был пройти, чтобы попасть в лучшее место, и после этого отдал собственную судьбу крайне подозрительному типу (кто он такой, зачем ему чужая судьба — сплошная загадка).

И вот сейчас Флинн находился в одном лифте с загробным судьей и своей Смертью и пристально всматривался во тьму, которая простиралась за пределами кабины. Тьма отвечала ему тем же: она тоже внимательно изучала Флинна.

— Как это?.. Меня ждет Инферсити?

— Да, все верно, — подтвердил Танат.

— Но ведь вы говорили, что вернуться в мир живых я не смогу, как бы ни старался. — Флинн никак не мог оторвать глаз от тьмы, он даже разговаривал с трудом — настолько она пленила его разум. — Получа-

ется, вы все же обманули, когда сказали, что Смерть не умеет лгать?

— Нет, я всегда говорю чистую правду, — ответил Танат. — Ты не можешь вернуться в свою прошлую жизнь, в свое прошлое тело, но ты можешь получить новое.

— Как это? — Флинн так резко обернулся, что голова закружилась.

— Господин Морфо, меньше слов, больше дела! — бодро заговорил господин Аяк. — Оставьте все вопросы на потом. Клянусь, вас никто не будет держать в неведении, точно в клетке. А сейчас вы задерживаете лифт. Он у нас, если вы не забыли, один на все Потусторонье. Другие души ждут! Я, конечно, не наш жадный повелитель времени Эон и не прочь подарить вам пару лишних минут, но если мы не поторопимся, то нас ждет ужаснейшая пробка. Хуже, чем в пятницу вечером! Поверьте, вы вряд ли захотите встречаться со всеми теми несчастными, которых, в отличие от вас, ожидает Лимб. Будьте так добры, пошевеливайтесь! — Господин Аяк положил руки на плечи Флинна и начал выпихивать его из лифта.

— Но куда мне идти?! Тут же нет дороги — сплошная тьма! — испуганно воскликнул Флинн, чувствуя себя птенцом, которого решили вытолкнуть из гнезда. Вот только летать он не умел.

6 — Ой, точно! Прошу прощения! — вдруг опомнился господин Аяк. Он перестал давить на плечи Флинна и хлопнул себя по лбу с такой силой, что раздалось эхо. Оно недолго пометалось по золотой кабине и пропало. — Господин Танат, ну почему же вы меня не остановили? Еще немного — и мы бы потеряли нашего драгоценного господина Морфо в этом бесконечном мраке. Граф Л нам бы этого не простил! У него и так проблемы с кадрами!

— Флинн, достань из кармана путеводитель и попроси отвести тебя к Властелину Смерти, — равнодушно произнес Танат.

— А разве мы не собирались в Инферсити? — дрогнувшим голосом спросил Флинн, находясь в еще большей растерянности, чем раньше.

— Да, собирались, но, чтобы попасть в мир живых, ты должен получить разрешение покинуть мир мертвых. А его может дать только Властелин Смерти, — ответил Танат, с бесстрастным лицом вглядываясь во тьму. Казалось, что в его глазах таилась та же абсолютная, всепоглощающая чернота, которая царила снаружи.

Флинн вспомнил, как однажды упал в глаза своей Смерти, а потом так долго летел во мраке и одиночестве, что успел забыть собственное имя. Когда же он вернулся из той страшной бездны, весь мир стал для него другим.

Его руки и ноги пронзили невидимые иглы, а спину окатило ледяным холодом, и он вздрогнул. Отгоняя жуткие воспоминания, Флинн достал маленькую темно-серую книжечку с золотым клубком ниток на обложке, раскрыл ее и тихо произнес:

— Ариадна, отведи меня к Властелину Смерти.

Под ногами появилась сияющая золотая тропа. Она скользнула за пределы кабины и растянулась, поманив в далекую тьму.

Господин Аяк повернул Флинна к себе лицом, схватил его руку и энергично потряс ее, а после сказал:

— Ах, господин Морфо, я несказанно рад, что мне посчастливилось быть судьей вашей бессмертной души! Честно, так редко встречаешь настолько самоотверженных глупцов. Подумать только! Отдать собственную судьбу ради счастья близкого человека — на это не всякий решится. Это так трогательно. — Господин Аяк выудил из кармана пиджака розовый пла-

ток и громко высморкался в него. — И знайте, что в Чистилище вам всегда рады! Не забывайте нас, заходите, когда будет время, а если вдруг не найдется и пары свободных минуток, то нам обоим прекрасно известно, у кого всегда можно позаимствовать хоть целую вечность. — Господин Аяк задорно подмигнул, видимо намекая на Эона, у которого он постоянно воровал Часы Вечности, чтобы забавляться со временем.

— И... вам всего хорошего, — растерянно выдавил Флинн.

— Пойдем, нас уже заждались, — поторопил Танат. Он поправил кожаные перчатки и вышел из лифта.

Флинн на нетвердых ногах развернулся, сделал неуверенный шаг и очутился у края кабины. Золотая дорожка казалась сотканной из света, но при этом Танат спокойно шел по ней, не проваливаясь во тьму. Флинн сглотнул, собрал все мужество, которое сумел отыскать в душе, и последовал за своей Смертью.

Пройдя несколько метров, Флинн услышал, как за его спиной задвинулась решетка, и лифт, издав характерный звон, уплыл обратно наверх. Тьма клубилась вокруг, пристально изучая золотую тропу, которая нарушила ее покой. Вскоре до Флинна донесся странный звук: что-то среднее между бульканьем и урчанием. Он моментально остановился и с опаской повернулся — на тропе сидело нечто темное, раздувшееся и совершенно бесформенное. И это нечто взглядом прилипло к Флинну — в круглых черных глазах читался огромный интерес.

— Только не смей меня преследовать, — негромко сказал он и осторожно шагнул назад.

Нечто осталось на месте, продолжая буравить его глазами, похожими на два бездонных колодца. Флинн сделал еще несколько шагов назад, но существо так и не сдвинулось.

— Хорошо, что у тебя нет ног, — облегченно выдохнул Флинн и уже почти развернулся, чтобы догнать Таната, но вдруг замер.

Нечто шевельнулось: вытянуло подобие шеи и посмотрело сначала справа от себя, потом слева, а после выпустило по бокам четыре отростка, будто отвечая Флинну: «Как это у меня нет ног? Посмотри, они есть!» И, мягко говоря, этот ответ ему не понравился. И почему всякие сущности Потусторонья так и норовят увязаться за ним?

— Почему ты отстал? — послышался голос Таната. Он вернулся и теперь стоял рядом с Флинном.

— Эта странная штука отвлекла меня.

— Не обращай внимания. Если ты ее не обидишь, она не принесет вреда.

— Что это вообще такое? — спросил Флинн.

Нечто внезапно вздрогнуло, и по бесформенному черному телу пошла мелкая рябь.

— Это Первая Тьма, — ответил Танат. — Та, которая существовала до рождения Всего. Она никогда не видела мир, который появился после нее, поэтому и заинтересовалась тобой. Ты для нее нечто новое, неизведанное. Впрочем, как и она для тебя.

— Если есть Первая Тьма, то должна существовать и Последняя?

— Да, ты прав, — сказал Танат. — Последняя Тьма тоже существует, но сейчас она спит. И сон ее будет еще очень долгим, ведь она проснется только тогда, когда погаснут последние звезды.

— Я почему-то думал, что в мире есть лишь одна тьма — та, которая живет в чулане или в темном переулке, — а их, оказывается, вон сколько, — невольно улыбнулся Флинн. В нем разгорелось любопытство, и он задал еще один вопрос: — А что будет после Последней Тьмы?

— Опять наступит черед Первой, а из нее родится новая Вселенная. Это вечный круг, — спокойно произнес Танат и развернулся.

Флинн кинул на Первую Тьму настороженный взгляд и пошел за своей Смертью.

Он напряженно шагал и не оглядывался, чтобы проверить, идет ли за ним Первая Тьма или нет. И так было ясно: она тенью ползет за ним, ведь тот странный звук — смесь бульканья и урчания — не отдалялся, а, напротив, поселился в его ушах. От него путались мысли, а ноги заплетались. Флинн попытался отвлечь себя воспоминаниями о Кейти, о их светлом прошлом. Интересно, понравились ли ей Небесные Чертоги? Встретила ли она там всех, кого любила? Стала ли наконец по-настоящему счастливой? Вспоминает ли о нем?

И тут Флинн опомнился, вынырнув из водоворота мыслей и вдохнув отрезвляющую реальность. Он прикоснулся к заколке-бабочке, которая была прицеплена к нагрудному карману его куртки. Ну как Кейти может вспоминать его? Он же лично отдал свою судьбу в обмен на ее память о нем! Теперь все, что связывало Кейти с ним, хранилось в этой маленькой заколке в виде синекрылой бабочки. Отныне Флинн для нее никто: его никогда не существовало в ее жизни. Но сам он всегда будет помнить о ней — даже когда придет Последняя Тьма, он не забудет свою ненаглядную, милую Кейти.

«Твой образ будет вечно жить в моем сердце», — думал он, в мельчайших деталях вырисовывая ее лицо в мыслях, пока не явилась чернота.

10 Флинн осознал, что ничего не может представить: ни свою прошлую жизнь, ни Кейти, ни мать, ни даже Тайло! Все цветные картинки в голове будто залила черная краска.

— Похоже, госпожа Первая Тьма так увлеклась тобой, что решила залезть в твои воспоминания, — ударил по тишине железный голос Таната.

— Так это ее рук дело?! — Флинна охватила злость. Воспоминания — единственное, что у него осталось, и он никому не позволит воровать их. Никому.

— Сохраняй спокойствие, — предупредил Танат. — Если ты разозлишь ее, то она может нас поглотить. В таком случае только рождение нового мира подарит нам свободу. Лучше поторопись: Первая Тьма не сунется в резиденцию Смерти.

— А долго еще идти? — выдохнув, спросил Флинн, стараясь не поднимать новую волну злости в своей груди.

— Это от тебя зависит. У каждого свой путь к Смерти, — ответил Танат и прибавил шагу.

Пытаясь не отставать, Флинн почти перешел на бег. Иногда ему казалось, что он филин, летящий в ночном небе, а под ним была не сияющая тропа, а река, в которой отражалась золотистая луна. И он, как настоящий хищник, пристально всматривался вперед, жаждая увидеть то, что искал. Но взгляд все так же утопал в сплошной, необъятной тьме. Впереди не было ничего, а сзади надвигалось нечто.

Звук, преследовавший Флинна, изменился: теперь он напоминал помесь звериного рыка и свиста. Страх, зародившийся в голове, мгновенно добрался до сердца, заставив его стучать вдвое быстрее. Спина Таната маячила где-то вдали, и Флинн ускорился. Ноги сами несли его вперед, пока он не увидел, что в сияющей тропе появились дыры: как будто ряд пушек выстрелил по ней. Один неверный шаг — и он провалится в бездну.

Флинн аккуратно подошел к краю одной из дыр и сделал попытку переступить ее, но дыра внезапно стала шире. Он отшатнулся и спиной наткнулся на что-то липкое и одновременно упругое. Белые кроссовки заволокло чернотой, а затылок обдало холодом. Превозмогая оцепенение, Флинн медленно повернул голову и встретился с огромной раскрытой пастью. В ней не было ни зубов, ни языка — только тьма, зовущая к себе. Он попытался сдвинуться с места, но не смог: кроссовки намертво приклеились к липкой черноте.

— Танат! — крикнул Флинн в надежде, что Господин Смерть услышит его и не оставит на съедение Первой Тьме.

Тем временем огромная пасть стала еще больше, раскрывшись до предела. Казалось, что вот-вот — и она порвется от напряжения. Поняв, что помощь, скорее всего, подоспеет, когда его уже начнут переваривать, Флинн решил действовать самостоятельно: он нагнулся и быстро снял кроссовки. Оставшись босиком, он ринулся вперед, перепрыгивая дыры, которые становились все больше, словно невидимые черви подъедали их края. Страх кнутом гнал его подалеже от этой голодной и не в меру любопытной Тьмы.

Флинн, несмотря на свою природную неуклюжесть, довольно ловко преодолевал препятствия, все ближе и ближе подбираясь к целой части тропы. Про себя он подумал, что со стороны сейчас напоминает персонажа какой-то видеоигры: за ним гонится монстр, а он прыгает, пытаясь не свалиться в бездну. Но, в отличие от персонажа, ему никто не даст еще одну попытку пройти все заново. Он либо справится, либо...

Плохое предчувствие овладело Флинном. Он обернулся, и ему очень не понравилось то, что увидели его глаза: Первая Тьма решила, что четырех лап ей мало, поэтому она, недолго думая, отрастила себе еще четыре и теперь очень смахивала на гигантского паука.

12

Наконец-то оказавшись на целой части тропы, Флинн так засверкал пятками, что, наверное, ослепил бедную Тьму. Он пытался взглядом поймать силуэт Таната, но у него не получалось, зато кое-что другое открылось его взору — огни. Тысячи, сотни тысяч огней зажигались друг за другом. Это были окна. Перед Флинном начал вырисовываться старинный особняк необъятных размеров: фасад расходился вниз, вверх, в стороны — повсюду, насколько хвата-

ло глаз. Ни конца ни края ему не было — бесконечная резиденция самой Смерти.

Ледяное дыхание обдало шею Флинна, отчего волосы на ней встали дыбом, а по позвоночнику прошел электрический разряд. Пульс отбивал в висках барабанный ритм, каждый вдох обжигал грудь, во рту не осталось и капли слюны — настоящая пустыня. В голове перемешались все мысли — никак не получалось выудить хоть одну внятную. Когда Флинн понял, что его силы стремительно утекают — и скоро ничего не останется, — он увидел свое спасение. Золотая лента дороги упиралась в высокую дверь с витражом, стеклышки которого сложились в такой знакомый и болезненный образ — в ярко-синюю бабочку.

Флинн невольно прижал руку к нагрудному карману и с ужасом осознал, что заколка пропала. Он резко остановился и начал лихорадочно оглядываться в ее поисках. Нет, нет, он не мог потерять то единственное ценное, что у него осталось, — частичку его Кейти! Он схватился за голову, а затем побежал назад, прожигая взглядом золотую тропу. Заколки нигде не было, как не было и Первой Тьмы. Она ведь так настойчиво преследовала его. Неужели решила отступить? Нет, все не может быть так просто — не с его везением!

«Куда она подевалась?» — подумал Флинн, и ответ не заставил себя долго ждать.

Низкий рокот прокатился по воздуху и ударил по коленям, заставив их дрожать. Первая Тьма все это время пряталась на обратной стороне золотой тропы. Она дождалась, когда он отойдет подальше от двери резиденции Смерти, и выползла обратно, преградив ему путь. Флинн ничего толком не знал о Первой Тьме, но с уверенностью мог сказать, что она далеко не дура.

— Что ты от меня хочешь? — спросил он, отбросив страх.

Тьма сначала впилась в него глазами-колодцами, а потом широко улыбнулась и высунула язык (наверное, отрастила его, так же как и лапы), на кончике которого лежала заколка в виде синей бабочки.

Флинн колебался. Если он протянет руку, то Тьма наверняка поглотит его. И тогда куковать ему в ее бездонном желудке до рождения нового мира. С другой стороны, если он сейчас не заберет заколку, то потеряет кое-что ценное. Невероятно ценное.

Он неуверенно коснулся заколки и почувствовал на кончиках пальцев клейкую, мерзкую субстанцию. Казалось, что ее потом никаким мылом не отмоешь. Заколка прочно увязла и никак не хотела отлипнуть от длинного языка.

— Ну! Давай же, отдирайся! — с натугой произнес Флинн.

Когда же старания наконец-то увенчались успехом и заветная вещица оказалась у него в руках, он издал радостный клич, который быстро сменился на испуганный возглас: Первая Тьма поглотила Флинна.

2 РЕЗИДЕНЦИЯ СМЕРТИ

Флинна окутал холодный липкий кокон, сплетенный из мрака, — ни шевельнуться, ни вскрикнуть. Каждый вдох давался с трудом: ему казалось, что воздуха совсем не осталось и теперь он дышит самой тьмой. Она проникала в легкие и разносилась по венам, отравляя его тело. Скоро она доберется до головы и полностью зальет ее чернотой. Скоро наступит сон без сновидений. Остатками сознания Флинн понял, что Первая Тьма нерасторопно развернулась. Наверное, сейчас она забьется в свою берлогу и будет медленно растворять его в себе.

Тепло покинуло каждую клеточку, уступив место первозданному холоду, который был до того, как первые звезды подарили этому миру свет и жизнь. Хотя... нет! Рука, его правая рука, сжимавшая заколку-бабочку, все еще хранила в себе заветное тепло! Первая Тьма не поглотила Флинна целиком, а значит, еще есть шанс на спасение!

Он постарался повести плечами, но каждое движение отдавалось колючей болью. Ему нельзя увязнуть здесь до рождения нового мира, он должен исправить все, что натворил!

